

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА**

30 декабря 2015 г.

№ 1 (14).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экспертного совета по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству при Комитете Государственной Думы по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству

по вопросу «Защита прав собственников и приобретателей недвижимого имущества: проблемы правоприменения»

Экспертный совет по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству при Комитете Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству по итогам расширенного заседания, состоявшегося 22 декабря 2015 года, заслушав позиции членов Экспертного совета, представителей Общественной палаты Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного Комитета Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральной нотариальной палаты, адвокатского сообщества и правозащитных организаций, рассмотрел вопрос «Защита прав собственников и приобретателей недвижимого имущества: проблемы правоприменения» и заключает следующее.

Согласно статье 302 Гражданского Кодекса Российской Федерации добросовестным приобретателем признается лицо, которое приобрело имущество возмездно у лица, не имевшего права на его отчуждения, о чем приобретатель не знал и не мог знать. При этом истребовать имущество у добросовестного приобретателя возможно лишь в том случае, если такое имущество выбыло из владения собственника помимо его воли.

Ввиду того, что в большинстве случаев имущество выбывает из владения помимо воли собственников (к примеру, в результате мошеннических действий), приобретатели имущества, несмотря на свою добросовестность, вынуждены возвращать приобретенное имущество. Такой подход, несомненно, нарушает права добросовестных приобретателей, поскольку после того, как имущество возвращено законным владельцам, добросовестные приобретатели вынуждены на протяжении длительного времени (и чаще всего безуспешно) пытаться вернуть уплаченные за подобное имущество денежные средства.

При этом, как показала правоприменительная практика, в этом случае добросовестные приобретатели не могут рассчитывать даже на получение компенсации со стороны государства, гарантированной ст. 31.1 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», поскольку суды придерживались позиции о том, что выплата соответствующей разовой компенсации обусловлена незаконностью действий государственных органов при регистрации права на недвижимое имущество. В случае же, когда действия уполномоченных органов признаются законным, право на получение соответствующей компенсации не может быть реализовано.

В ином ракурсе рассмотрел данную проблему Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 04.06.2015 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина». Так, добросовестный приобретатель жилья, если его сделка была признана недействительной, обладает правом на получение от государства денежной компенсации в размере реального ущерба, но не более 1 млн. руб., если судебное решение о взыскании в его пользу денежных средств, уплаченных по недействительной сделке, не подлежит исполнению в течение 1 года. При этом, Конституционный Суд постановил, что данное право может быть

реализовано не только в случае, когда имеется вина государственного органа за регистрацию недействительной сделки, а в принципе – поскольку гражданин утратил жилое помещение.

Отдельно Экспертный совет отмечает проблему истребования жилых помещений от добросовестных приобретателей органами государственной власти и органами местного самоуправления. Как пояснил Верховный Суд, в ситуации, когда Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование не являлись участником договора передачи жилого помещения в собственность гражданина, однако, право собственности на это жилое помещение было зарегистрировано за другим лицом (например, в результате предоставления в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, фиктивных документов или на основании впоследствии отмененного решения суда), которое в дальнейшем произвело его отчуждение, судам следует принимать решение об истребовании жилого помещения, в том числе от добросовестного приобретателя, поскольку в указанном случае выбытие имущества из владения собственника происходило помимо его воли. Хотя совершенно очевидно, что если речь идет о государственном (муниципальном) имуществе, то его выбытие из государственной (муниципальной) собственности невозможно без участия (действия или бездействия) государственных (муниципальных) чиновников.

Сформировавшаяся судебная практика привела к тому, что от граждан - добросовестных приобретателей истребуется недвижимость, о незаконности выбытия которой из государственной (муниципальной) собственности становится известно спустя некоторое время (иногда через годы). Как правило, это происходит в рамках расследования уголовных дел. При этом судами не принимается во внимание тот факт, что на протяжении длительного времени законность совершенных с вышеуказанной недвижимостью операций не вызывала сомнений ни у последних приобретателей недвижимости, ни у юристов, ни у государственного

регистратора, а государство в течение длительного времени признавало право собственности на недвижимость за последним ее приобретателем.

Вышеизложенное привело к тому, что добросовестные приобретатели, не находя поддержки со стороны российской судебной системы, вынуждены обращаться в Европейский Суд по правам человека(далее – ЕСПЧ).

Первой жалобой по вышеуказанной ситуации, которую рассмотрел ЕСПЧ, стала жалоба «Гладышева против России».

Обращает на себя внимание тот факт, что несмотря на то, что статус С.М. Гладышевой как добросовестного приобретателя не вызвал сомнений ни у одной инстанции российской судебной системы, жилое помещение было у нее истребовано. Как разъяснили российские суды, Гладышева не лишена защиты своего нарушенного права, поскольку не существует препятствий для ее обращения в суд с иском к продавцу недвижимости о возмещении убытков, т.е. предполагалось обращение добросовестного покупателя за возмещением ущерба к продавцу, добросовестность которого также не оспаривалась. Иную позицию занял ЕСПЧ, указав, что риск совершения ошибки органом государственной власти должно нести государство, и эти ошибки не должны исправляться за счет заинтересованного лица.

В 2015 году ЕСПЧ принял второе решение по вышеуказанной ситуации, по жалобе «Столярова против России». На И.П. Столярову, которую российские суды признали недобросовестным приобретателем, ЕСПЧ в полном объеме распространил правовые позиции, изложенные им ранее в деле «Гладышева против России». Именно решение ЕСПЧ по жалобе «Столярова против России» позволило представителям общественности вновь поднять тему о том, что в законодательстве отсутствуют сформулированные законодателем критерии (признаки) добросовестного приобретения имущества. Например, Общественная палата РФ исходит из того, что отсутствие в законодательстве критериев (признаков) добросовестного приобретения имущества позволяет судам произвольно толковать обстоятельства приобретения имущества последним

приобретателем. Даже Верховный Суд, несмотря на официальные разъяснения по данному вопросу, при рассмотрении конкретных дел отклоняется от сформулированных им же самим критериев добросовестности. Такая ситуация потенциально порождает недоверие к качеству правосудия.

В настоящее время на рассмотрении в ЕСПЧ находится более 30 коммуницированных жалоб, аналогичных жалобам Гладышевой и Столяровой, которые охватывают практически весь спектр ситуаций незаконного выбытия имущества из государственной (муниципальной) собственности. Больше половины вышеуказанных жалобы были коммуницированы властям России в 2014 и 2015 годах. Общее количество поданных в ЕСПЧ жалоб по этой категории дел неизвестно, но тенденция настораживает.

Экспертный совет также обращает внимание на ситуацию, связанную с приобретением жилых помещений в многоквартирных домах, построенных на земельных участках, отведенных под индивидуальное жилищное строительство. Застройщики в подавляющем большинстве случаев имеют разрешительную документацию, собственники жилых помещений регистрируют права собственности и получают свидетельство о праве собственности на часть дома, что формально не противоречит действующему законодательству. Через некоторое время органы местного самоуправления идентифицируют данные дома как многоквартирные и инициируют процедуру их сноса, люди лишаются жилья. Такая ситуация, безусловно, вызывает вопросы как к бездействию органов местного самоуправления на этапе строительства подобных домов (строящийся многоквартирный дом невозможно не заметить), так и к соответствующим действиям государственных регистраторов.

Вышеизложенное свидетельствует о наличии системной проблемы.

Экспертный совет утверждает, что одной из основных причин перечисленных выше проблем является то, что государство в лице

уполномоченных органов несет ответственность за совершаемые регистрационные действия лишь в рамках проверки соответствия представленных на регистрацию документов ранее внесенным сведениям.

Анализ ситуации показывает, что имеющаяся нормативная база не способна обеспечить ни безопасность от изъятия собственности у лица, чье право в установленном порядке до определенного момента признавалось государством в рамках процедуры государственной регистрации права (безусловно, речь не идет о доказанных в установленном порядке случаях умышленного грубого нарушения закона при приобретении права на недвижимое имущество со стороны лица, чье право зарегистрировано), ни стабильность гражданского оборота. Другими словами, термин «государственная регистрация права» в придаваемом ему правоприменительной практикой толковании не соответствует общепринятыму смыслу института государственной регистрации права и лишь вводит граждан в заблуждение.

Ни одна совершенная сделка, ни одно свидетельство о праве на наследство, ни одно вступившее в законную силу решение суда не может быть признано окончательным и бесспорно зафиксировать факт перехода права собственности, поскольку сделка, как и права наследников, всегда могут быть оспорены в суде, а решение суда пересмотрено по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Отдельно необходимо отметить тот факт, что имеются неоднократно зафиксированные случаи выбытия из государственной собственности выморочного имущества на основании свидетельств о праве на наследство и решений судов, т.е. речь идет о прямом участии в незаконном выбытии недвижимости из государственной собственности представителей государства. Также имеются многочисленные зафиксированные случаи незаконного признания судами права собственности в порядке приватизации за лицами, у которых данное право отсутствует. Соответствующие решения через некоторое время отменялись, но к этому времени недвижимость уже находилась в собственности

добропорядочного приобретателя. В компетенцию Экспертного совета не входит оценка степени информированности представителей государства о том, что они являются участниками незаконных операций с государственной собственностью, но сам факт их участия в этом сомнений не вызывает.

Также Экспертный совет утверждает, что вступающий с 1 января 2017 г. Федеральный закон от 13.07.2015 г. №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» не решает обозначенные выше проблемы, а в части выплаты добросовестным приобретателям компенсации со стороны государства за утрату права собственности и ухудшает положение граждан, поскольку основанием для выплаты данной компенсации является прекращение взыскания по исполнительному документу в связи со смертью должника-гражданина, объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику и не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства, а также внесения записи об исключении юридического лица (должника-организации) из единого государственного реестра юридических лиц.

Рассмотрев обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 октября 2014 года, а также обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 года, Экспертный совет обращает внимание на следующее.

Согласно статье 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Согласно части 2 статьи 8 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Согласно статье 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Признание прав и свобод человека и гражданина непосредственно действующими означает, что эти права реально принадлежат человеку независимо от того, конкретизированы ли они в текущем законодательстве или нет, и он может защищать их всеми способами, не запрещенными законом, руководствуясь Конституцией РФ и ссылаясь на нее.

В многообразии законодательных и иных нормативно-правовых актов государства приоритет принадлежит правам и свободам человека и гражданина, которые должны выступать главным ценностным ориентиром при формировании правоприменительной практики.

Признание высшей ценности прав и свобод человека означает приоритет прав и свобод человека в деятельности всех органов государства, их ориентацию на права и свободы.

При использовании предоставленных законодательством РФ прав, применяя законы, все органы и должностные лица в соответствии со статьями 2 и 18 Конституции РФ, должны в первую очередь руководствоваться интересами обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, в случае возникновения конфликта интересов, связанного с защитой права собственника государственного (муниципального) имущества, когда при восстановлении нарушенных прав государства (муниципального образования) возможно нарушение прав гражданина – частного собственника, государство, в лице представителей

органов государственной власти и органов местного самоуправления, должно исходить из необходимости соблюдения закрепленных в Конституции РФ базовых принципов о приоритете прав гражданина.

Хотя собственник, утративший имущество, и обладает правом на его виндиацию у добросовестного приобретателя в соответствии со статьей 302 ГК РФ, орган государственной власти и орган местного самоуправления имеют возможность предъявить требования о возмещении ущерба (статья 1064 ГК РФ) непосредственно к виновному в незаконном выбытии государственной (муниципальной) собственности лицу, не ущемляя при этом прав и интересов добросовестного приобретателя. Такой подход к разрешению конфликта интересов собственника государственного имущества и гражданина - добросовестного приобретателя полностью корреспондирует с вышеуказанными положениями Конституции Российской Федерации, а также соответствующими положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые предполагают обеспечение соблюдение баланса интересов сторон при принятии государством решений о вмешательстве в права гражданина на уважение собственности и жилища. Взыскание ущерба с виновного в хищении имущества лица такой баланс обеспечивает, изъятие государством имущества у гражданина - добросовестного приобретателя баланс интересов вышеуказанных сторон нарушает.

Экспертный совет также обращает внимание на то, что одной из основных функций государства является обеспечение правопорядка на его территории. Любые неблагоприятные последствия от совершения лицом правонарушения должно нести лицо, совершившее его. Истребование недвижимости от граждан - добросовестных приобретателей означает безусловный отказ со стороны государства от предъявления имущественных претензий к лицам, виновным в незаконном выбытии имущества из государственной (муниципальной) собственности, что не может не вызывать обоснованных вопросов о причинах такого отказа. Вопросы вызывает и

фактическое уклонение правоохранительных органов от выявления и привлечения к ответственности всех лиц, чьи действия или бездействие способствовали возведению многоквартирных домов на земельных участках, отведенных под индивидуальное жилищное строительство. Такая ситуация несет в себе потенциальный риск снижения авторитета государства в сознании граждан.

Экспертный совет поддерживает позицию Президента Российской Федерации, озвученную им в ходе Пленарного заседания Общественной палаты Российской Федерации, состоявшегося 23 июня 2015 года. Президент Российской Федерации сказал, что «если речь идёт действительно о добросовестном приобретателе, а проблемы возникли из-за ненадлежащего исполнения органами власти своих функций, то добросовестный приобретатель должен быть освобождён от любых проблем, которые с этим связаны. Государство допустило ошибку – и государство обязано эту ошибку решать самостоятельно».

Учитывая изложенное, **Экспертный совет** в целях решения проблемы защиты прав добросовестных собственников и приобретателей недвижимого имущества **рекомендует** следующее:

1. Комитету Государственной Думы по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству:

1.1. Запросить у Министерства юстиции Российской Федерации предложения по урегулированию проблемы добросовестных собственников и приобретателей недвижимого имущества (поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации).

1.2. Запросить у Федеральной нотариальной палаты предложения по урегулированию проблемы добросовестных собственников и приобретателей недвижимого имущества.

1.3. Рассмотреть предложения, адресованные Государственной Думе в Заключении Общественной палаты Российской Федерации, о нарушениях законодательства Российской Федерации при истребовании жилых помещений от граждан и их выселении в порядке применения статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации по искам органов государственной власти и органов местного самоуправления от 30 сентября 2015 года..

1.4. С учетом содержания настоящего заключения инициировать внесение изменений в Федеральный закон от 13.07.2015 г. №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

2. Правительству Российской Федерации:

2.1. Принять меры к повышению статуса института государственной регистрации права. Иметь в качестве ближайшей цели решение задачи о признании всеми органами власти записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним в качестве единственного и бесспорного доказательства наличия такого права, за исключением доказанных в установленном порядке случаев умышленного грубого нарушения закона при приобретении права на недвижимое имущество со стороны лица, чье право зарегистрировано.

2.2. Регламентировать порядок обязательного взаимодействия Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии и ее территориальных подразделений с соответствующими уполномоченными органами власти, осуществляющими полномочия собственника в отношении государственного (муниципального) жилищного фонда, при совершении регистрационных действий, связанных с передачей гражданам в порядке приватизации жилых помещений (как на основании договоров передачи, так и на основании судебных постановлений).

2.3. Проанализировать деятельность государственных регистраторов на предмет выявления случаев ненадлежащего исполнения ими своих обязанностей при проведении правовой экспертизы представленных на государственную регистрацию документов в отношении жилых помещений, которые впоследствии по искам органов государственной власти или местного самоуправления были истребованы из собственности граждан и возвращены в государственную или муниципальную собственность.

Принять меры, направленные на исключение случаев регистрации явно незаконных или сомнительных сделок с недвижимым имуществом.

Обеспечить полное восстановление права собственности граждан при исполнении определений судов о повороте исполнения отмененных судебных решений, ранее вынесенных по вышеуказанной категории дел. В том числе речь идет о восстановлении в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним первоначальных записей о регистрации права собственности граждан на соответствующие жилые помещения, существовавшие до изъятия у них этих жилых помещений на основании впоследствии отмененных судебных постановлений.

2.4. В связи с возрастающим количеством жалоб граждан России в Европейский Суд по правам человека на нарушение их прав при изъятии у них жилых помещений в результате удовлетворения исков национальных органов государственной власти и местного самоуправления, а также ожидаемого массового пересмотра судебных постановлений по делам вышеуказанной категории, внести в Федеральный закон от 13.07.2015 г. №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» и Правила ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним необходимые изменения, направленные на полное восстановление права собственности граждан при исполнении определений судов о повороте исполнения отмененных судебных решений. В том числе речь идет о детальной проработке процедур, направленных на восстановление в Едином государственном реестре прав на недвижимое

имущество и сделок с ним первоначальных записей о регистрации права собственности граждан на соответствующие жилые помещения, существовавшие до изъятия у них этих жилых помещений на основании впоследствии отмененных судебных постановлений.

3. Генеральной прокуратуре Российской Федерации:

3.1. Принять меры, направленные на обеспечение прокурорами соблюдения положений Конституции РФ и защиты прав граждан во всех судебных инстанциях от неправомерного и необоснованного изъятия у них жилых помещений и их выселении по итогам рассмотрения вышеуказанной категории судебных дел.

3.2. Инициировать в отношении органов государственной власти и органов местного самоуправления, осуществляющих полномочия собственников в отношении государственного или муниципального имущества, проведение проверок с целью выявления лиц, действия или бездействие которых способствовали незаконному выбытию жилых помещений из государственной или муниципальной собственности.

3.3. Инициировать в отношении органов государственной власти и органов местного самоуправления, осуществляющих контрольно-разрешительные функции, проведение проверок с целью выявления лиц, действия или бездействие которых способствовали незаконному строительству многоквартирных домов.

3.4. Принять необходимые меры с тем, чтобы согласовать позицию прокуроров с позицией Президента РФ, изложенной им на пленарном заседании Общественной палаты РФ 23 июня 2015 года.

4. Верховному Суду Российской Федерации:

Принять меры, направленные как на прекращение практики изъятия судами жилых помещений у граждан и их выселении по вышеуказанной категории дел, так и на пересмотр всех судебных постановлений, вынесенных по вышеуказанной категории судебных дел, которыми полностью или частично удовлетворены иски об истребовании жилых помещений от граждан и их выселении.

По мнению Экспертного совета, в качестве одной из эффективных мер, направленных на восстановление прав граждан – последних приобретателей жилья могло бы быть принятие специального Постановления Пленума Верховного Суда РФ, которое бы отражало следующие подходы:

- запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним является единственным и бесспорным доказательством наличия права на недвижимое имущество, за исключением доказанных в установленном порядке случаев умышленного грубого нарушения закона при приобретении права на недвижимое имущество со стороны лица, чье право зарегистрировано;
- если государственный орган или орган местного самоуправления, осуществляющий полномочия собственника в отношении государственного или муниципального имущества, являлся стороной договора передачи квартиры (приватизационная сделка), то, вне зависимости от установления факта незаконности такой сделки, судам следует исходить из того, что спорное жилое помещение было отчуждено из государственной или муниципальной собственности и передано во владение гражданину по воле собственника жилищного фонда, что исключает истребование вышеуказанного помещения от добросовестного приобретателя;
- ознакомление приобретателя недвижимости с выпиской из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (при отсутствии в ЕГРП сведении о наличии спора в отношении соответствующего имущества или других ограничений права), содержащей

запись о праве собственности отчуждателя, является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя недвижимости;

- риск совершения ошибки органом государственной власти или органом местного самоуправления (действия или бездействие) должно нести государство, и эти ошибки не должны исправляться за счет гражданина;

- длительное отсутствие интереса к судьбе недвижимого имущества (юридическое бездействие) является выражение воли собственника на отчуждение такого имущества;

- несмотря на то, что собственник, утративший имущество, обладает правом на виндиацию у последнего приобретателя имущества в соответствии со статьями 301 и 302 Гражданского кодекса РФ, суды обязаны учитывать, что собственник государственного или муниципального имущества имеет иные способы, предусмотренные гражданским законодательством для защиты своих интересов - одним из таких способов защиты является предъявление иска о возмещении ущерба к лицам, виновным в первоначальном незаконном выбытии имущества из государственной (муниципальной) собственности (статья 1064 Гражданского кодекса РФ);

- если предмет иска государственного органа или органа местного самоуправления, к гражданину таков, что восстановление нарушенных прав государства невозможно без нарушения прав гражданина, который не принимал участия в хищении имущества, то суды, действуя от имени и в интересах государства, должны исходить из положений Конституции РФ, в соответствии с которыми в подобном случае приоритет должен отдаваться правам гражданина.

- рекомендовать нижестоящим судам включить в практику своей деятельности принятие частных определений, либо передачи соответствующих материалов в следственные органы в случае, если в процессе судебного разбирательства выясняются нарушения. В настоящее

время подобная практика, предусмотренная статьей 210 Гражданского процессуального кодекса РФ, полностью отсутствует.

Ситуация требует, чтобы подобное специальное Постановление Пленума Верховного Суда РФ содержало указание на возможность пересмотра по новым обстоятельствам судебных постановлений, вынесенных до его принятия.

Принятие Верховным Судом РФ указанных мер позволило бы изменить правоприменительную практику с учетом положений, изложенных Президентом Российской Федерации на пленарном заседании Общественной палаты РФ 23 июня 2015 года.

5. Органам государственной власти и органам местного самоуправления, осуществляющим полномочия собственников в отношении государственного или муниципального имущества:

5.1. Отказаться от предъявления к гражданам из вышеуказанной категории лиц исков об истребовании от них жилых помещений в порядке применения статей 301 и 302 Гражданского кодекса РФ (с последующим выселением граждан из жилых помещений в порядке применения статьи 304 Гражданского кодекса РФ), избрав в целях защиты нарушенных прав собственника государственного или муниципального имущества иные способы защиты, предусмотренные действующим законодательством.

5.2. Организовать проведение служебных проверок с целью выявления лиц из числа государственных (муниципальных) служащих, действия или бездействие которых способствовали незаконному выбытию жилых помещений из государственной или муниципальной собственности.

Председатель Экспертного Совета

Е.Л. Николаева